

Елена САВЕЛЬЕВА

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Созданная в середине двадцатых годов прошлого века, аспирантура Московской консерватории свыше 80 лет является школой высшего исполнительского мастерства и научно-педагогических кадров. Независимо от того, как ее нарекали государственные умы, она оставалась верной своему предназначению — быть завершающим звеном в уникальной системе непрерывного музыкального образования в Советском Союзе и Российской Федерации.

Стремление разумно сочетать научное и исполнительское начала всегда было отличительной чертой деятельности аспирантуры Московской консерватории, выпускники которой стали основателями творческих и научных школ, с успехом преподают в стенах консерватории и других вузов нашей страны. Можно вспомнить о том, что многие выпускники ассистентуры-стажировки середины XX столетия, защитившие так называемые «творческие диссертации» на материале исполняемых сольных программ, стали впоследствии кандидатами искусствоведения и до сегодняшнего дня совмещают исполнительское и научное руководство студентами и аспирантами. И в наши дни очень медленно, трудно, но все же растет число аспирантов-исполнителей, успешно защищающих кандидатские диссертации. Не секрет, что основным стимулом к их решению взвалить на себя этот тяжелый труд является осознание собственной неконкурентоспособности на европейском и мировом рынке труда. Получаемая же ученая степень кандидата искусствоведения открывает новые возможности интеграции в международное музыкально-исполнительское и педагогическое сообщество.

На протяжении, по крайней мере, последних 20 лет руководство и Ученый Совет Московской консерватории неоднократно инициировали совместную

Елена Павловна Савельева — начальник Научно-методического управления послевузовского профессионального образования и инновационных образовательных программ Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, заслуженная артистка России, профессор кафедры концертмейстерского искусства

работу российских вузов искусств и консерваторий по принятию жизненно важных дополнений и изменений к многочисленным Проектам Положений о творческо-исполнительских аспирантурах. Но каждый раз мы с болезненным недоумением возвращались, «da saro», к «просветительской работе» с ответственными деятелями министерств и ведомств, стоящих на страже незыблемых законодательных традиций. Вновь и вновь содержательная доминанта программ послевузовского музыкального образования в Российской Федерации — а именно, приоритет исполнительского, просветительского начала — входила в неумолимое противоречие с законодательной догмой, определившей защиту диссертации как единственную форму, регламентирующую присвоение государственной квалификации выпускнику — исполнителю, дирижеру, композитору. Следует признать, что нормативно-правовое обеспечение особенностей реализации программ послевузовского профессионального образования в области творческо-исполнительских искусств в нашей стране совершенно не соответствует ни реалиям постоянно меняющегося мира, ни накопленному отечественному опыту.

Строго говоря, движение в одном из главных, приоритетных направлений государственной политики — повышения эффективности работы образовательных организаций по наращиванию объема экспорта образовательных услуг — невозможно без политической воли, призванной ликвидировать фактическую законодательную дискриминацию содержания завершающего этапа в системе музыкального образования в нашей стране. Между тем, по своим профессиональным компетенциям, трудоемкости учебного процесса, формам выпускных квалификационных работ, именно это звено высшего профессионального музыкального образования есть сильное, перспективное звено международного компетентностного уровня.

Для сравнения напомним порядок присвоения степеней в системе послевузовского образования за рубежом. Так, степень, присуждаемая выпускникам postgraduate education в западноевропейских, британских, американских вузах, — Doctor of Arts (D.A.) — наряду со званиями доктора философии (Doctor of Philosophy, Ph.D) и доктора педагогических наук (Education Doktor, Ed.D.), в области искусства относится к ученым степеням самого высокого уровня. В частности, степень Doctor of Music Art (Art Mus. D., или D.M.A.) широко присуждается в исполнительстве, композиции и дирижировании.

Подготовка к получению искомой степени обычно занимает 3 года (очно) и дает право на работу в вузе, среднем специальном учебном заведении или в научно-исследовательских организациях. Учебные планы включают в себя, как правило, индивидуальные занятия по прикладной специальности, курсы истории и теории музыки. В план также входит подготовка сольных программ, овладение, по крайней мере, одним из крупнейших по степени влияния на историю музыки иностранных языком. Ряд зарубежных вузов требует сдачи экзамена в виде устных рассуждений, демонстрирующих аналитические способности и навыки, не связанные с какой-либо конкретной областью. Подвижны и подходы к выпускным квалификационным работам — это может быть диссертация, научно-исследовательский проект, концерт-лекция. Наиболее успешные кандидаты на получение данной степени работают в качестве преподавателя или ассистента преподавателя вуза в области, соответствующей их специализации.

Степень Ph.D. — аналог нашей отечественной ученой степени кандидата наук — присуждается во всех научных областях, и в том числе в области

искусствознания и является так называемой «академической докторской степенью». При защите диссертации (doctoral thesis или dissertation) в некоторых случаях допускается замена диссертационного исследования подборкой связанных между собой работ.

Все вышеназванные программы нам до боли знакомы по истерзанной законодательными модуляциями аспирантуре по творческо-исполнительским специальностям... Строг наш Закон «Об образовании» к рефлексирующему музыканту! Трудно представить себе «подарочные бонусы» облегченных вариантов защиты музыковедческих диссертаций в виде подборки статей, и уж совсем невероятно для нас присуждение так называемой «профессиональной докторской степени», в большинстве случаев, связанной с непосредственной практической деятельностью в области права, медицины, музыки и даже пасторства. На сегодняшний день мы имеем лишь законопроект «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об образовании” и в Федеральный закон “О высшем и послевузовском профессиональном образовании (в части введения ассистентуры-стажировки как формы послевузовской подготовки кадров по творческо-исполнительским специальностям в сфере культуры и искусства)”, который уже однажды, в начале 2010 года, не был поддержан Правительством РФ как содержащий «коррупционный фактор».

Позволю себе предположить, что разрешение на выдачу удостоверений об окончании аспирантуры государственного образца, полученное Московской консерваторией только в прошлом году, свидетельствует о том, что усилия, которые были нами приложены ради спасения творческой аспирантуры 5 лет назад, были не напрасны. Возможно, наш сегодняшний опыт может стать прецедентным фактором выхода российского законодательства на уровень общеевропейских стандартов.

Московская консерватория одной из первых в ряду российских консерваторий вступила в период окончания лицензирования аспирантур по творческо-исполнительским специальностям. Уже с 1 ноября 2005 года в инициативном порядке она стала работать по разработанному отделом аспирантуры (как он тогда еще назывался) и утвержденному Ученым Советом новому учебному плану. Его основой стала интегрированная учебная программа, объединившая программу подготовки по специальности 17.00.02 «музыкальное искусство» и дополнительную квалификационную программу «Преподаватель высшей школы». Необходимо подчеркнуть, что при создании данной программы компетентностный аспект был для нас определяющим перспективы адаптации образовательного процесса к международным стандартам без принципиального изменения его содержания.

Происходило это следующим образом. Все аспиранты — исполнители, дирижеры, композиторы — на основании их личных заявлений, а также решения Ученого Совета и Приказа Ректора были либо переведены в статус аспиранта «научного», либо получили право закончить творческую аспирантуру за 2 года обучения без продления срока обучения (речь шла в данном случае об аспирантах второго года обучения). Особенно болезненным этот «революционный сдвиг» был для аспирантов контрактной формы обучения, часть которых не смогла по финансовым причинам продлить аспирантский срок. В учебной нагрузке аспиранта, как музыковеда, так и исполнителя, значительно увеличилась доля научно-исследовательской работы, однако показатели трудоемкости, использовавшиеся в разработках по программе «Преподаватель высшей школы»,

позволили усилить творческо-исполнительскую доминанту. В теоретический раздел специальности вошли такие предметы, как «история и теория исполнительского искусства», «музыкальное источниковедение», а в собственно практический — «исполнительское искусство» и «проблемы исполнительской интерпретации». У дирижеров и композиторов вышеназванные дисциплины были сформулированы соответственно их специализации.

Ежегодно план уточнялся, невостребованные учебные программы заменялись более актуальными. Факультативный подход к циклу дисциплин дополнительного квалификационного блока программы «Преподаватель высшей школы» себя не оправдал, и только в этом учебном году мы вплотную подошли к введению в учебный процесс его окончательного варианта, адаптированного к внутренним и внешним потребностям вуза и отрасли в целом. Постоянным стало учебно-методическое сотрудничество с ведущими преподавателями московских вузов. В частности, важнейший в нашем понимании предмет специального цикла — «методология современного музыкознания» — приглашена вести профессор РАМ им. Гнесиных Т. В. Цареградская. В перспективе — научно-методическое и творческое сотрудничество с Московским университетом. В полном объеме с Положением об аспирантуре Московской консерватории можно ознакомиться на официальном сайте нашего вуза в разделе «Образование».

Понимая, что до принятия новой редакции Закона «Об образовании» все вводимые нами программы и формы аттестации носят переходный характер, Московская консерватория, тем не менее, продолжала модернизацию содержания и документального обеспечения учебного процесса, в том числе, в части разработки форм документов об окончании аспирантуры.

Не имея права в течение длительного периода времени выдавать документы государственного образца (впрочем, как и все творческие вузы России), Московская консерватория уже в 2007 году разработала макет и внедрила в своих стенах согласованную с Министерством культуры форму негосударственного Удостоверения и Приложений к нему на русском и английском языках. В них были учтены требования, предъявляемые к европейскому Приложению к Диплому (Diploma Supplement), и, наряду с установленными сведениями о выпускнике аспирантуры, содержалась информация о результатах обучения, выраженных в кредитах системы ECTS (европейской системы зачета трудоемкости). И сейчас, когда мы получили право выдачи Удостоверений об окончании аспирантуры государственного образца, мы продолжаем выдавать такие Приложения, поскольку и государственная форма Удостоверения, даже применительно к аспиранту-музыковеду, защитившему диссертацию в рамках аспирантуры, не предполагает присвоения какой бы то ни было квалификации, а лишь констатирует сам факт окончания срока обучения.

По нашему мнению, важнейшей задачей российского музыкального образовательного сообщества является разработка положений, регламентирующих присвоение квалификации Doctor of Music Art (уже успешно введенной, в частности, в Литве), используя инструментарий для разработки и реализации программ послевузовского музыкального профессионального образования, разработанный проектом «Tuning». Если мы хотим сохранить все лучшее, что присуще нашей национальной образовательной системе, и вместе с тем, сделать ее узнаваемой, совместимой с международными стандартами, следует стремиться к тому, чтобы введение европейской терминологии (в частности, таких квалификаций, как бакалавр и магистр) отражало давно существующие отечественные

реалии и избегало путаницы в понятийном аппарате. Нам предстоит идти «назад в будущее», бороться за то, чтобы привести к консенсусу относительно толкования самого термина «доктор» ВАК РФ, законоустанавливающие ведомства и министерства, поскольку введение в перспективе института доктората в России применительно и к творческо-исполнительским специальностям, и к научным специальностям, будет неосуществимо без внутренней дифференциации этого ученого звания, по крайней мере, на степени или ступени (первая и вторая, для кандидатов и «полных» докторов), как это уже сделано на Украине. Предвижу и сопротивление академической научной среды.

Дополнительного разъяснения требует тот факт, что в обсуждаемом в настоящее время проекте федерального закона ассистентура-стажировка, наряду с ординатурой и интернатурой, позиционируется как форма реализации «специализированных последипломных профессиональных образовательных программ». Статус последних фактически приравнен к статусу дополнительного образования. Понять стыдливое *glissando* разработчиков закона вместо четкой позиции относительно выпускной квалификации ассистентов-стажеров можно лишь в свете дискуссий о так называемом «коррупционном факторе». Опыт последних десятилетий учит нас тому, что *потом* определенность не наступает, особенно если изначально четко не сформулирована консолидированная профессиональная позиция отрасли, не учтены прецеденты международного права.

Московская консерватория планирует в обозримом будущем вплотную подойти к совещательному периоду подготовки к прохождению в экспериментальном порядке общественной аккредитации Европейской Ассоциации Консерваторий. Полагаем, что наши прогностические наработки и многолетний опыт организации послевузовского профессионального музыкального образования могут быть полезны нашим российским коллегам и интересны потенциальным зарубежным вузам-партнерам.